

УДК 811.111:81'276.6:62:378.147

Полубиченко Лидия Валериановна, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»
Москва, Российская Федерация
электронная почта: lpolubichenko@mail.ru

Lydia Polubichenko, Doctor of Sciences in Philology, Professor
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
e-mail: lpolubichenko@mail.ru

ЧТО РАССКАЗЫВАЮТ О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КИТАЕ РАБОЧИЕ ПРОГРАММЫ КИТАЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-АНГЛИСТОВ?

Выявлены проблемы проводимой в Китае реформы преподавания английского языка в высшей школе: затягивание перехода от обучения общему языку к обучению ESP, от грамматико-переводного к коммуникативному методу, от лекционного к практическому формату занятий; уменьшение размера языковых групп; повышение квалификации преподавателей.

Ключевые слова: обучение английскому языку; общий английский; английский для специальных целей; грамматико-переводной метод; коммуникативный метод; рабочая программа дисциплины; Совместный университет МГУ-ППИ.

WHAT DO WORK PROGRAMMES OF CHINESE TEACHERS OF ENGLISH TELL ABOUT FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS IN CHINA?

The following problems have been identified with the reform of English language teaching in Chinese universities: delays in the transition from teaching general language to ESP teaching, from the grammar-translation method to the communicative method, and from lectures to practical classes; a reduction of the size of language groups; and the need to improve teachers' qualifications.

Key words: English language teaching; general English; English for specific purposes; grammar-translation method; communicative method; course syllabus; Shenzhen MSU-BIT University.

В последние годы небывалыми темпами развивается межвузовское сотрудничество России и Китая, что отчетливо видно по данным о росте количества студентов каждой из стран, обучающихся в вузах страны-партнера, приведенным послом КНР в России: если в 2024 году в российских вузах обучались более 44 тысяч китайских студентов, а в образовательных учреждениях Китая – более 12 тысяч россиян [1], то всего за год эти цифры выросли до 60 и 16 тысяч соответственно [2] и продолжают расти. В ходе образовательного процесса и студенты, и преподаватели с интересом знакомятся с особенностями академической культуры друг друга, одним из важных аспектов которой является организация обучения иностранному языку,

прежде всего, конечно, английскому, выполняющему с 1980-х годов роль *lingua franca* международного общения, в том числе и в современной науке, и поэтому жизненно необходимому любому выпускнику высшей школы.

Настоящее исследование представляет собой осмысление восьмилетнего опыта коллектива кафедры английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова по преподаванию английского языка специальности (*English for Specific Purposes*, далее используется принятое во всем мире сокращение *ESP*) в магистратуре и аспирантуре Совместного российско-китайского университета МГУ-ППИ, учрежденного МГУ и Пекинским политехническим институтом и открытого в 2017 году в г. Шэньчжэне (Китай). Конкретным материалом исследования послужил проект четырехмодульной рабочей программы китайских преподавателей английского языка, предназначенной для обучения английскому языку студентов бакалавриата биологического факультета университета на первом и втором курсах, то есть в течение первых четырех семестров.

Надо признать, что немногие российские преподаватели-англисты имели случай познакомиться с форматом и содержанием рабочих программ своих китайских коллег, и целый ряд особенностей их формата и содержания способны вызвать у нас вопросы, прояснить которые помогает обращение к научно-методическим публикациям китайских коллег.

Сразу обращает на себя внимание то обстоятельство, что в первом семестре, наиболее трудоемком по количеству контактных часов работы студентов с преподавателем (по 12 часов в неделю в течение 18 недель), занятия проводятся в лекционной форме для всего потока первокурсников (около 100 человек). При этом в программе ни слова не сказано о том, с каким начальным уровнем владения английским языком поступают на биологический факультет студенты, а опыт работы в Совместном университете сотрудников нашей кафедры подсказывает, что он может быть очень разным – от А2 до В2. Российским преподавателям, привыкшим к практическому обучению студентов *ESP* на основе функционально-коммуникативного подхода и в малых группах примерно одного (по возможности) уровня, нелегко представить себе, каким может быть содержательное наполнение предусмотренных программой 108 (!) лекционных занятий.

Изучение научно-методической литературы вопроса, однако, проливает на эту проблему некоторый свет. Дело в том, что традиционно, задолго до введения в конце 1970-х годов обязательного преподавания английского языка в школы и вузы Китая, в стране сформировалась устойчивая традиция «заучивания классических текстов и постоянного их повторения», в соответствии с которой на языковых занятиях ученики занимались «переводами текстов с древнекитайского на современный китайский, работая со словарями» [3, с. 21]. Это требовало усвоения грамматики и заучивания больших объемов лексического материала [4, с. 49], для чего вполне подходил лекционный формат обучения. Неудивительно, что в преподавании безраздельно

господствовал и сегодня весьма неохотно сдает свои позиции грамматико-переводной метод [5, p. 435; 6, p. 77], при котором, кстати сказать, традиционно большой размер группы работе не мешал. Совершенно очевидно, что на таких занятиях студенты получают знания о языке, а не навыки практического им владения.

Нельзя не обратить внимания и на то, что в программе весь курс и каждый из его четырех модулей называются “General English”, что соответствует практике, сложившейся в КНР после окончания в 1976 году культурной революции, обучать студентов так называемому «общему» английскому языку, отрабатывая в течение первых двух лет высшего образования любого типа базовые навыки повседневного общения (basic communication skills) [6, p. 78, 83]. В XXI веке, однако, стало очевидным, что общего английского, изучаемого китайцами с детского сада, выпускникам университета уже недостаточно для успешного функционирования в международном профессиональном сообществе современного глобализованного мира, им жизненно необходим профессионально ориентированный ESP [6, p. 79–80]. Поэтому в рассматриваемой нами программе “General English” среди целей и соответствующих им результатов обучения значатся использование английского языка для расширения профессиональных горизонтов и приобретения новых знаний и умений, понимание англоязычных профессиональных курсов, ведение на английском языке дискуссий на профессиональные темы и написание работ по специальности студентов, а также и некоторые другие навыки и умения, явно относящиеся к сфере биологического ESP, а не языка повседневного общения. Такая непоследовательность авторов программы в определении самого предмета обучения прямо вытекает из нынешнего положения дел в иноязычном образовании Китая, где преподавание ESP и необходимые для его эффективного осуществления коммуникативные методы обучения в малых языковых группах с трудом пробивают себе дорогу в вузовские аудитории [7; 8]. Среди причин обычно называют психологическую неготовность к отказу от традиционной практики как преподавательского сообщества, так и самих студентов, а также острую необходимость в повышении квалификации преподавателей и разработке соответствующих учебных материалов [9, p. 83–85].

Остальные три модуля программы с последовательно снижающейся интенсивностью аудиторных занятий (2 семестр – 6 час / нед. в течение 18 недель, 3 семестр – 2 час / нед. в течение 18 недель, 4 семестр – 2 час / нед. в течение 12 недель) предполагают уже непосредственное, более индивидуализированное общение с преподавателем (face-to-face teaching / instruction), по-видимому, в малых группах, хотя размер группы ни в одном из модулей программы не уточняется. При этом последний модуль отчетливо культурологически ориентирован, что отражает как утвердившееся в современной лингводидактике понимание невозможности эффективного преподавания языка в отрыве от репрезентируемой им культуры, так и указания «Методических рекомендаций по преподаванию английского языка в университете»

(College English Teaching Guidelines for Teaching English in Universities), разработанных в 2020 году под эгидой Министерства образования КНР [10, р. 3]. При этом понятно, что тематика учебных материалов (*Наполеон, Помпеи, Стив Джобс, Роботы, Уровни языка* и др.) отношения к биологическим наукам не имеет и предполагает отработку навыков владения общим языком.

Таким образом, детальный анализ содержания рабочей программы по английскому языку для подготовки бакалавров биологического факультета Совместного университета МГУ-ППИ выявляет целый ряд наиболее острых современных проблем преподавания английского языка, стоящих не только перед конкретным университетом, но и перед высшей школой Китая в целом: окончательный переход от обучения общему языку повседневного общения к обучению ESP, от грамматико-переводного к коммуникативному методу, от лекционного к практическому формату занятий при сокращении количества студентов в группе и обеспечении преподавателям возможностей для оперативного повышения своей квалификации. Совершенно очевидно, что это очень непростые задачи, решение которых затрудняют как чисто психологические, субъективные факторы, так и вполне объективные обстоятельства, такие как взрывной рост экономики и уровня жизни населения Китая, за которыми просто не поспевает подготовка преподавательских кадров для ставшего широко доступным и приобретшего огромную популярность у молодежи высшего образования [6, р. 77; 11, с. 140] (еще совсем недавно на 1 университетского преподавателя английского языка в среднем приходилось 120 студентов, тогда как на уровне среднего образования ситуация была еще хуже – 1:160 [12, р. 80]).

В заключение справедливо будет отметить, что изучение рабочей программы коллег, представляющей иную культурную традицию организации преподавания в высшей школе, высвечивает некоторые особенности отечественных подходов и требований к создателям рабочих программ дисциплин, о которых вузовские преподаватели обычно не задумываются, принимая их как данность либо даже раздражаясь по поводу их «никому не нужного формализма». А между тем такие обязательные в МГУ разделы шаблона рабочей программы дисциплины, как *Входные требования для освоения дисциплины; Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества часов; Объем дисциплины в зачетных единицах с указанием количества часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем и на самостоятельную работу обучающихся; Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся и методические указания для обучающихся по освоению дисциплины; Примеры тем для доклада / вопросов для коллоквиума / лексико-грамматических заданий / тестовых заданий; Язык преподавания*, позволяют составить о происходящем в учебной аудитории то самое многомерное, объемное представление, которое никак не складывалось

при изучении программы китайских коллег из-за отсутствия данной информации. Сказанное лишний раз подтверждает хорошо известную в академических кругах истину о пользе межкультурного обмена опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григорьева, Д.* Посол КНР в РФ раскрыл, сколько китайских студентов учатся в России // Газета.Ru. 01.10.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/01/24048445.shtml> (дата обращения: 21.10.2025).
2. Редакция портала «Русский мир» // Информационный портал фонда «Русский мир». 29.01.2025. URL: <https://ruskiymir.ru/news/332635/> (дата обращения: 21.10.2025).
3. *Балыхина, Т. М., Чжао Юйцзян.* Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня. 2009. № 5. С. 16–22.
4. *Сай На, Мэн Линди.* Особенности методики преподавания английского и русского языков в китайских вузах // Педагогический ИМИДЖ. 2024. Т. 18, № 1. С. 47–63.
5. Gaikwad Vinita. ESP in China: Successes, Challenges, and Emerging Trends // US-China Education Review A. July 2016. Vol. 6, No. 7. P. 433–437.
6. *Xingyue Hao, Zhiping Yin.* College English Teaching Reform in China: An Orientation toward ESP // International Journal of English Language Teaching. 2015. Vol. 2, No. 2. P. 77–86. URL: <https://www.sciedu.ca/journal/index.php/ijelt/article/view/7448/4451> (дата обращения: 24.10.2025).
7. *Hengxi Wang.* English for Specific Purposes (ESP) Teaching in Chinese University // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Atlantis Press SARL. 2022. Vol. 637. P. 492–501. URL: file:///D:/Downloads/English_for_Specific_Purposes_ESP_Teaching_in_Chin.pdf (дата обращения: 26.10.2025).
8. *Ling R., Yoon M.* Research tendency of China ESP teaching from 2007 to 2021 based on visualization analysis using CiteSpace // Forum for Linguistic Studies. 2024. Vol. 6, No. 1. URL: file:///D:/Downloads/Research_tendency_of_China_ESP_teaching_from_2007_.pdf (дата обращения: 26.10.2025).
9. *Jing Luo, Garner Mark.* The Challenges and Opportunities for English Teachers in Teaching ESP in China // Journal of language teaching and research. 2017. Vol. 8, No. 1. P. 81–86.
10. *Wang Shouren.* The Expansion of Foreign Language Education in China. World Humanities Report, CHCI. 2024. P. 1–7. URL: https://worldhumanitiesreport.org/wp-content/uploads/2024/07/Chi_9.3_The-Expansion-of-Foreign-Language-Education-in-China.pdf (дата обращения: 26.10.2025).
11. *Ма Ися.* Становление и развитие иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая: исторический аспект // Известия ВГПУ. 2023. №2 (175). С. 133–141.
12. *Wen Q.* Teaching English as an International Language in Mainland China // English as an International Language in Asia: Implications for Language Education / A. Kirkpatrick, R. Sussex (eds). Springer, 2012. P. 79–93.